

Глядя на насмешливое лицо Жун Сюя, как бы говорящее: «Ах, мне очень больно, посмотри на мои раны», мужчина медленно улыбнулся, почувствовав, как по его сердцу разливается тепло. Он посмотрел на Жун Сюя, серьёзно окинул взглядом его «раны», и, наконец, остановил взгляд на его глазах.

В эту секунду Цинь Чэн изо всех сил сдерживал себя, борясь с желанием поцеловать юношу. Он не мог сделать этого на глазах у всей команды, поэтому ему оставалось только заключить Жун Сюя в свои объятия и прошептать:

— Поздравляю с окончанием съёмок, Жун Сюй!

Эти слова услышали многие члены команды поблизости и начали оборачиваться один за другим.

Жун Сюй какое-то время ошеломленно стоял на месте, но быстро спохватился, улыбнулся и крепко обнял мужчину в ответ.

Слова были излишни: просто обнимая его вот так и чувствуя биение его сердца, Жун Сюй и так прекрасно всё понимал.

Однако во второй половине дня Цинь Чэн узнал, что его «приговор» был на самом деле ошибочным.

Днём режиссёр Лю Лао, продюсер и сценарист провели короткую встречу. Когда они закончили, Лю Лао лично отыскал Жун Сюя, серьёзно посмотрел на него и сказал:

— Понимаете ли... после просмотра всех финальных сцен, которые мы отсняли сегодня, я вдруг понял, Жун Сюй, что хочу снять с Вами ещё одну сцену. Что Вы об этом думаете?

Жун Сюй, который только что закончил снимать грим и переодеваться:

— ...

Конечно, если речь идёт о таком масштабном фильме, как «Дикие цветы», то, чем больше у тебя экранного времени, тем лучше.

Как главный злодей этого фильма, Чжу Можэнь мог считаться только третьим мужским

персонажем, потому что вторым был мелкий злодей Ли Гунгун. Хотя Ли Гунгун и не был главным злодеем, за исключением финальных сцен, он постоянно мелькал на экране, и у него было очень много сцен. Фактическая продолжительность всех сцен Жун Сюя оценивалась максимум в двадцать минут, чего было действительно мало.

Несмотря на то, что билет на завтра уже был куплен, Жун Сюй всё же без колебаний согласился:

— Хорошо, Лю Лао, я могу.

Эта была отличная возможность, и он не собирался её упускать.

Лю Лао, вероятно, тоже знал о завтрашнем рейсе Жун Сюя, поэтому махнул рукой и улыбнулся:

— Это не очень длинная сцена. Можете быть уверены: завтра днём Вы успеете на свой самолёт. Думаю, за сегодняшний вечер мы успеем снять сцену с вами и Цинь Чэном.

Жун Сюй улыбнулся и спросил:

— Это боевая сцена?

Лю Лао покачал головой:

— Нет, дружеская.

Услышав это, молодой человек посмотрел на режиссёра с удивлением и на мгновение задумался, прежде чем спросить:

— Дружеская сцена с участием Чжу Можэня и Кун Чао?

Лю Лао улыбнулся:

— Помните, что Цинь Чэн сказал сегодня во время съёмок про «пили вместе под луной»? Я решил вставить этот эпизод в сюжет. В исходном сценарии Кун Чао очень уважительно относится к принцу, а Принц ценил его труд и восхищался им. Но теперь мне кажется, что нужно углубить отношения этого монарха и военного чиновника, сделать их друзьями... Жун Сюй, что Вы об этом думаете? — после этих слов Лю Лао посмотрел на Жун Сюя, казалось, ожидая его ответа.

Жун Сюй, широко раскрыв глаза, тихо прошептал:

— Друзьями... — в следующую секунду он улыбнулся и ответил. — Лю Лао, я думаю, это очень хорошая идея.

Лю Лао громко рассмеялся:

— Значит, я так полагаю, Вы согласны.

Как актёр, даже если он изо всех сил старался изучить сценарий и понять персонажей, он никогда не сможет сравниться с режиссёром в его понимании фильма.

Актёры играют свои роли, а режиссёр координирует всю работу на площадке. Поэтому Лю Лао увидел необходимость дружбы между Чжу Можэнем и Кун Чао.

Конечно, в любом деле должно быть своё место. Вероятно, если бы Лю Лао играл, он справился бы ничуть не хуже того же Жун Сюя и Цинь Чэна. Но вот Жун Сюй никогда бы не смог быть таким режиссёром, как Лю Лао.

Ещё было не поздно, поэтому, раз уж было решено добавить ещё одну сцену, Жун Сюй переделался в белую парчу и отправился делать грим.

Первоначально эта сцена упоминалась в сценарии всего один раз, когда Шэн Сянцзюнь уже жила в доме Кун Чао. Однажды ночью она встала, чтобы отыскать Кун Чао, но дворецкий остановил её, сказав:

— Он сейчас принимает важного гостя. Ваше появление доставит всем неудобства.

Через Шэн Сянцзюнь зрители могли догадаться, что этот высокий гость – ни кто иной, как Принц.

Принц восхищался Кун Чао. В то утро у Кун Чао произошёл конфликт с людьми в Восточном крыле. Они не позволили ему войти внутрь. Ночью того же дня Принц лично явился в особняк Кун Чао и отдал ему специальный приказ.

Затем Кун Чао продолжил свою «битву» с Восточным крылом, но уже выполняя этот самый приказ.

Этот сюжетный ход был добавлен в сценарий для того, чтобы у Кун Чао появился повод для борьбы с Восточным крылом, но теперь, по прихоти Лю Лао, он стал событием, положившим начало дружбе между Чжу Можэнем и Кун Чао.

Так получилось, что в эту ночь луна была очень яркая. Повиснув высоко в небе, она источала яркий мягкий свет.

Итак, под пристальными взглядами членов команды, мужчины приступили к последней на сегодня сцене.

Принц, одетый в белую парчовую мантию, улыбнулся и налил вина холодному красавцу – командиру Цзинь-вэй. Последний немедленно встал с места и отказался.

Он не ожидал, что Принц в ответ на это улыбнётся и начнёт настаивать:

— Что такое, командир Чао? Мне уже давно известно, что Восточное крыло высокомерно, и всегда было достаточно наглым. Однако Вы первый, кто осмелился открыто противостоять им. Такого я раньше не видел. Командир Чао, Ваша храбрость вызывает у меня восхищение.

Кун Чао всё ещё отказывался пить.

Юный Принц смущённо нахмурился и вздохнул:

— Командир Кун Чао смотрит на Принца сверху вниз?

Кун Чао на мгновение задумался и, наконец, сдался, сев на место.

Принц махнул рукой и отпустил стражу. Стражник не хотел уходить, поэтому Принц повернулся к нему и с улыбкой сказал:

— Если на меня нападёт вор, с которым не сможет справиться даже господин Кун Чао, то какая же здесь может быть польза от тебя?

Это предложение уже заставило Кун Чао расслабиться и почувствовать дружественную атмосферу.

В результате они остались одни, и Принц стал общаться с Кун Чао как с другом и налил ему вина. Человеческое сердце очень доброе, и даже Кун Чао, каким бы холодным он ни был, не мог не «оттаять» от вежливости и добродушия Принца.

Оставшись наедине и подружившись, мужчины, естественно, приступили к обсуждению разных тем.

Они говорили о чиновниках Восточного и Западного крыла, о военной ситуации на границе и о земельных налогах.

Кун Чао не осмеливался говорить лишнего, но Принц взял его за руку, улыбнулся и сказал:

— Это просто дружеская беседа. Хорошие люди имеют амбиции в разных сферах, и это нормально. Вы верите мне, господин Чао?

Так, последние стены вокруг сердца Кун Чао поддались и рухнули под натиском дружелюбного и улыбчивого Принца.

Утром следующего дня, когда Кун Чао проснулся, Принц уже ушёл. На его столе лежал жетон из белого нефрита с именем принца. Это был жетон, подтверждающий выполнение специального поручения Принца, который очень пригодился бы Кун Чао в Восточном крыле.

Съёмки этой сцены прошли не особо гладко.

Лю Лао никогда не сомневался в актёрских способностях Цинь Чэна, а теперь он уже полностью доверял и Жун Сюю. Но даже если с актёрскими навыками обоих всё было отлично, после первого и второго дубля Лю Лао необъяснимо чувствовал, что что-то не так. Только после третьего дубля, в котором Чжу Можэнь был крайне нежен и ласков, неоднократно убеждая Кун Чао выпить с ним, Лю Лао, наконец, остался доволен.

После этой сцены Жун Сюй действительно закончил свои съёмки в фильме. На этот раз окончательно.

<http://tl.rulate.ru/book/3652/91112>